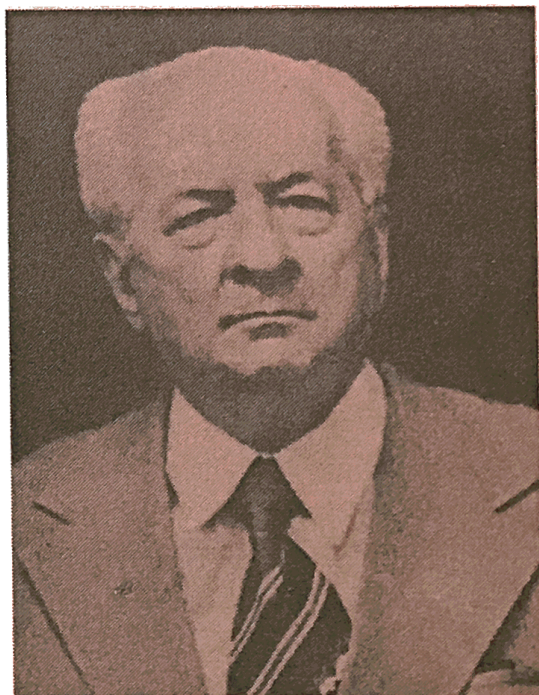

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НАУК,
КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА КАВКАЗА
КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.Б.Виноградов, И.Т.Черноусова

*ФЕНОМЕН И.А.АНДРОНИКОВА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)*

Москва; Армавир - 2008

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НАУК,
КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА КAVKAZA
КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
«РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российские исследователи Кавказа. Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 27.

В.Б.Виноградов, И.Г.Черноусова

**ФЕНОМЕН
ИРАКЛИЯ ЛУАРСАБОВИЧА АНДРОНИКОВА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Под редакцией д.и.н.,
профессора КГУКИ М.И.Серовой

Москва; Армавир - 2008

В (С 16)
63.3 (2Р37)
В-49

© Кубанское отделение «Русского исторического общества». – Москва; Армавир. 2008

Этот выпуск популярного на Юге России научно-публицистического сериала, возникшего в 1994г., приурочен к 100 – летию рождения лауреата самых значимых советских государственных премий СССР, выдающегося учёного и популяризатора науки Ираклия Луарсабовича Андроникова, чей вклад в многогранное лермонтоведение особенно велик.

Преодолевая затянувшееся умалчивание многозначительных личности и творчества разнообразно одарённого исследователя и человека, феномена его необычайно яркого бытования на историко-культурном небосклоне отечественного кавказоведения, отвергая «либерально-демократические» нападки и шельмования последних двух десятков лет, авторы адресуются всем тем, кому небезразлична истинная картина познания Российского Кавказа в его реальной гуманистической сути.

На первой обложке: таким предстал Ираклий Луарсабович Андроников перед своими бесчисленными читателями, зрителями, слушателями.

ISBN 978-5-93750-202-5

КОРИФЕЙ СОВЕТСКОГО ЛЕРМОНТОВЕДЕНИЯ

В середине марта сего года зам.директора Центральной областной библиотеки имени М.Ю.Лермонтова в г. Ярославле Любовь Владимировна Мельникова вместе с очередным сборником публикаций 6-х Лермонтовских чтений сообщила нам, что 8-я соответствующая ежегодная конференция будет посвящена 100 – летию со дня рождения Ираклия Луарсабовича Андроникова – известнейшего советского лермонтоведа – в его неразрывной связи с такими коллегами-корифеями как В.А.Мануйлов, Э.Г.Герштейн, С.А.Андреев-Кривич и многие другие.

Откликаясь на этот призыв, мы предлагаем небольшую подборку сведений и материалов в честь замечательного исследователя, публициста и популяризатора судьбы и наследия гениального русского поэта и писателя.

ПЕРСОНАЛИЯ УЧЁНОГО

Из огромного арсенала исходных данных воспользуемся, прежде всего, извлечениями из наиболее авторитетного в конкретном случае беспрецедентного обобщающего издания «Лермонтовская энциклопедия» (Москва.1981), претворённого в жизнь великими трудами В.А.Мануйлова – общепризнанного лидера научного лермонтоведения и пожизненного партнёра, друга, творческого спутника И.Л.Андроникова.

Оно констатирует, что русский советский писатель, литературовед, исследователь изучения биографии и художественного наследия классика «золотого века» русской литературы реализует свои методы многообразными средствами – в историко-литературных трудах, в устных рассказах, в художественном исполнении стихов, в создании кино- и телефильмов. Ему принадлежат рассказы, литературные портреты, очерки, сценарии на лермонтовские темы, в которых научная основательность сочетается с увлекательностью изложения.

Первые разыскания Андроникова связаны с участием в подготовке 5-томного собрания сочинений Лермонтова под редакцией Б.Эйхенбаума (1935-1936). В «Трудах Тифлисского гос. университета» (1936, в.1) появилась статья Андроникова «К биографии Лермонтова», где устанавливалось, что большой цикл юношеских стихов поэта был посвящён Н.Ф.Ивановой. Эта статья стала основой других работ на тему «Н.Ф.И.» и получила художественное воплощение в рассказе «Загадка Н.Ф.И.» (впервые: «Пионер», 1938, №2). Уже здесь сказались принципиальные особенности метода анализа документов в сочетании с активными поисками нового, встречи с потомками современников Лермонтова, обращение к архивам и материалам, находящимся в частных руках. В результате были установлены не только новые биографические факты, но и найдены два неизвестных стихотворения Лермонтова, а также портрет женщины, в которую был влюблён поэт.

Продолжение этой работы – исследование драмы «Странный человек», её автобиографической основы и идейно-художественного содержания. В книге «Жизнь Лермонтова» (1939) установлена связь романа «Вадим» с подлинными событиями пугачёвского движения в Пензенской губернии, получившая развитие в статье «Лермонтов в работе над романом о пугачёвском восстании» (Литературное наследство, т.45-46, 1948). Весьма существенным был анализ стихотворения «Бородино», впервые сжато изложенный с привлечением нового материала в газете «Правда» 22 июня 1941г.

Результатом многолетних разысканий явилась вышедшая в 1955г. монография Андроникова «Лермонтов в Грузии в 1837 году», где были выяснены многие обстоятельства, сопровождавшие службу Лермонтова в Нижегородском полку, изучены его связи с грузинской культурой и творческие замыслы, возникшие во время путешествия по Грузии и скитаний по Северному Кавказу. Андроников доказывает, что «Демон», «Мцыри», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Спор», «Тамара», «Свидание» созданы

под впечатлением живой действительности и вобрали в себя кавказские народные предания, легенды и песни (первая публикация в журнале «Красная новь», 1939, №10-11). Особое место в этой книге занимает глава «По ущельям Терека и Арагвы» - живой рассказ о том, как Андроников в 1952г. повторил кавказский маршрут Лермонтова, побывал в тех местах, которые нашли своё отражение в живописных произведениях поэта. Это позволило атрибутировать многие его картины и рисунки.

В последующие годы Андроников опубликовал новые работы, вошедшие в книгу «Лермонтов. Исследования и находки» (1964), выдержавшую несколько изданий и удостоенную Государственной премии СССР 1967 года. В одной из глав воссоздана творческая история стихотворения «Смерть поэта», рассказано о связях Лермонтова с кругом друзей и знакомых Пушкина. Глава «Строки из писем 1841г.» посвящена обстоятельствам гибели поэта, критическому анализу документов, связанных с дуэлью Лермонтова. Большое место в книге занимает публикация материалов, которые много лет и весьма успешно разыскивал Андроников... Он регулярно выступает как редактор, автор вступительных статей и комментариев к сочинениям М.Ю.Лермонтова... Пропагандируя наследие великого поэта, Андроников привлекает к своим поискам широкие круги отечественной и мировой общественности. Большое культурное значение имеют его выступления в концертах, по радио, телевидению.

Плодотворная, увлечённая, профессионально совершенная деятельность Андроникова увенчана высшей наградой – Ленинской премией СССР, получила высокую, нередко восхищённую оценку многих десятков компетентных специалистов и представителей самых знаменитых слоёв культурной среды.

Таков в общих чертах лермонтоведческий портрет Ираклия Луарсабовича, данный Э.Э.Найдичем – крупным исследователем творчества М.Ю.Лермонтова.

Он, понятно, не полон и не вмещает в себя ту буквально оглушающую популярность и любовь абсолютного большинства советских людей, сопровождавшую Андроникова на финальном отрезке его жизни.

Однако последовавшие после гибели СССР губительные реформации и едва ли не тотальный разгром традиционной отечественной культуры имели сокрушительные последствия, в том числе и для «андрониковского лермонтоведения», которые всеми мыслимыми и немыслимыми способами вытесняются, деформируются в сознании детей и внуков его советских почитателей и объективных ценителей. Собственно, убежденность в необходимости решительно противостоять опасной и вредной тенденции и побудила нас выступить с этим небольшим сборником материалов по поводу события, к которому считаем себя так или иначе причастными, сохраняя умственную и душевную приверженность к поискам, находкам и открытиям замечательного нашего предшественника.

ПРАССЫ ЛИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Ж.Т.Черноусова

Пробуя себя в научно-исследовательской работе с 2006 г. в русле жизни и творчества М.Ю.Лермонтова, я открыла имя и труды выдающегося советского специалиста и энтузиаста, без которого невозможно себе представить историко-литературное кавказоведение. Для меня, например, оно обозначилось несколькими книгами Ираклия Луарсабовича, оказавшимися в домашней библиотеке «с подачи» моего научного руководителя В.Б.Виноградова.

Первая из них представляет собой дополненное издание в 1951г. ранее уже напечатанной монографии «Лермонтов» (Москва: Советский писатель), пользующееся в ту пору широкой известностью и ставшее своего рода предтечей особого исследования «Лермонтов в Грузии в 1837 году (Издательство «Заря Востока». Тбили-

си. 1958). В этих публикациях мобилизованы и изучены, в частности, богатые и разнообразные сведения о русско-грузинских политических и культурных отношениях, дружбе передовых людей России и Грузии, проанализированы грузинские литературные произведения и замыслы, живописное наследие великого поэта, в которых «претворены его собственные переживания и наблюдения о настоящем и будущем русского, грузинского и азербайджанского народов». Глубокий взгляд выдающегося лермонтоведа не потерял своей актуальности и для сегодняшних патриотов и последователей идей и реальностей Российского Кавказа (см., например: «Грузинский и русский народы, вы братья!» (к 200 – летию присоединения Грузии к России)// Материалы аспирантско-преподавательских семинаров. Вып.4. – Армавир. 2001 (под редакцией В.Б.Виноградова); Виноградов В.Б. Из плена односторонности и иллюзий относительно российских «образов Кавказа и горцев»// История и культура народов Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Вып.9. – Пятигорск.2008).

Другая фундаментальная книга носит название «Исследования и находки» (Москва, 1967). Это издание так же 2-ое, исправленное, что само по себе говорит о высокой общественной востребованности того, что вышло из под пера И.Л.Андроникова. Данный труд полностью посвящён М.Ю.Лермонтову, но его особенность, своего рода «лица необщее выражение», состоит в том, что автор повествует: какими способами, приёмами и средствами ему удалось найти богатые, часто уникальные материалы, относящиеся к тому или иному этапу жизни классика русской словесности. И тут, как оказывается, кроме сугубо научных, академических приёмов, были подключены и использованы читатели, телезрители, радиослушатели и многочисленные другие прослойки советской и зарубежной общественности, причастные к лермонтовской проблематике.

Здесь, например, фигурирует старинный альбом, подаренный медсестрой из г. Серпухова; речь идёт о ранее неизвестном лермон-

товском рисунке, который был открыт в Москве после очередной просветительской телепередачи; об уникальных автографах поэта, выявленных сотрудницей Ленинградского института физиологии; о мемуарах, найденных с помощью французского хирурга; о лермонтовских реликвиях, хранившихся у мюнхенского искусствоведа; о прежде неведомых лермонтовских стихах, уцелевших в средневековом замке в Баварии; об изображении, обнаруженном в Швеции...

Как пишет автор: «Эта книга – попытка внести новое в наше представление об одном из величайших поэтов мира». Попытка, безусловно чрезвычайно удачная и захватывающе интересная, увлекательная, поучительная!

И, наконец, третья книга Ираклия Андроникова «А теперь об этом» (Москва: Советский писатель. 1981) отражает всё многообразие творческой личности талантливого автора. В ней собраны статьи и воспоминания о плеяде отечественных писателей, актёров, художниках-современниках и друзьях, учителях и единомышленниках. Обширен раздел, посвящённый классике, творчеству А.С.Пушкина, Шота Руставели и конечно же М.Ю.Лермонтова ... Но самое большое место в этой книге отводится статье о телевидении – мощном и эффективном средстве воздействия литературоведа и публициста на окружающую его среду людей, жадно впитывающую знания, вкус и великий воспитательный потенциал прославленной советской культуры.

Через эти замечательные труды я пришла к последующему освоению собственно лермонтовского наследия, которое напряжённо и страстно исследовалось выдающимся знатоком и объединителем соответствующих сил.

Очень жаль, что нашему сегодняшнему поколению не отпущено счастья и пользы такого приобщения! Но не всё потеряно, потому что примеры прошлого захватывают и ведут вперёд!

Вот и я надеюсь ...

Как стало ясно уже в зрелые годы, моё невольное приобщение к громкому имени Ираклия Луарсабовича Андроникова началось с ранних подростковых лет. Причём через посредство отца – заметного представителя филологической науки в Грозненском педагогическом институте. В 1948г. Борис Степанович Виноградов прикрепился к кафедре русской литературы Ленинградского госуниверситета «для сдачи кандидатского минимума и защиты диссертации». С первых дней он попал в орбиту таких маститых литературоведов как П.Н.Берков и Б.М.Эйхенбаум не скупившихся на весьма лестные оценки молодого тогда и перспективного провинциального вузовца, нацеленного на изучение проблемы кавказских реалий в русской художественной литературе XIX века (см. об этом: Борис Степанович Виноградов (1910-1980). Российские исследователи Кавказа. Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 3. – Армавир.1994,с.4-6). Оба они сыграли свою роль в жизни Андроникова, уже занимавшего определённое место в формирующейся панораме советского лермонтоведения. Отец делился приобретёнными впечатлениями, отчего и попало на слух имя будущего светила лермонтоведения.

На некоторое время основным предметом исследований отца стали кавказские страницы биографии и творчества Л.Н.Толстого. Но параллельно зафиксировался и глубокий интерес к М.Ю.Лермонтову. В необычайно актуальной статье «М.Ю.Лермонтов – командир казачьей сотни» (Известия Грозненского областного научно-исследовательского института и музея краеведения. Вып.2-3. – Грозный. 1950, с.161-172) присутствуют уже серьёзные ссылки на публикации И.Л.Андроникова, а их автор с тех пор не выпадал из внимания грозненского коллеги – почти ровесника, тем более, что с середины 1950-х гг. лермонтовская тематика занимает прочные позиции в трудах Б.С.Виноградова.

А близкое знакомство произошло летом 1962 года, отразившись, в частности, в первом письме Ираклия Луарсабовича, poslanном из Переделкино 17 июня: «...Мы должны были встретиться и познакомиться, и верно, что ещё подружимся, потому что не только Вы один живёте впечатлениями от встреч в Орджоникидзе и в Грозном, но и я, и, думаю, что каждый на нашем месте жил бы этими впечатлениями. Потому что они огромны... Я расположился к Вам всерьёз и надолго и отполагаться (если можно сказать так!) не собираюсь...»

И отец мой, и вся наша семья гордилась установившимися контактами и нарастающей долголетней дружбой (см. об этом: Виноградов П.Б. «Два чувства дивно близки нам...» (Материалы к истории семьи Виноградовых из города Козлова Тамбовской губернии). – Тверь. 2001, с. 98-99). Гордилась и понимала ответственность происходящего. Поэтому, когда после выхода в свет нашей первой совместной статьи (см.: Виноградов Б.С., Виноградов В.Б. «Речка смерти» и мечта о мире // Лермонтовский сборник. 1814-1964. – Грозный. 1964, с.161-181) и ряда дальнейших публикаций я также получил приглашение на очередную Всесоюзную Лермонтовскую конференцию для выступления с докладом, то сильно волновался перед этим событием.

Оно, как и многие последующие, проходило в мемориальном комплексе «Домик-музей М.Ю.Лермонтова» в г. Пятигорске и собрало весьма авторитетный состав специалистов, в круг которых мне предстояло теперь войти на много лет. На этом форуме задавали тон И.Л.Андроников и В.А.Мануйлов чрезвычайно внимательные ко всем съехавшимся своим коллегам. В моём архиве сохранилась фотография, запечатлевшая эпизод после окончания того заседания, где Ираклий Луарсабович проявил подчёркнутый интерес к моему выступлению, удостоил несколькими вопросами и весьма положительной оценкой в прениях. Всё это окрылило меня, доставило добрые эмоции переживавшему рядом отцу, крепко содейст-

вовало твёрдому решению молодого кандидата исторических наук и начинающего вузовца на всю последующую жизнь включить лермонтоведение в число своих исследовательских пристрастий.

И если сегодня личные статьи, книги и монографии историко-литературоведческого свойства, как и многочисленные публикации одного из сыновей (А.В.Виноградова) и немалой шеренги в рядах возглавляемой мною научно-педагогической Кавказоведческой Школы получают высокое признание (см., например, содержание сборников: Материалы 15-ой межвузовской конференции «Археология, этнография и краеведение Кубани. – Армавир. 2007; Материалы Межрегиональной научной конференции «Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы» (к 70-летию В.Б.Виноградова). – Армавир. 2008 и мн.др.), то это во многом следствие того духа доброжелательности в сочетании с высокой требовательностью, которую создавал вокруг себя классик советского лермонтоведения. Могу с убеждённой и благодарностью сказать и то, что немалый опыт лекционно-пропагандистской и популяризаторской повседневной работы, накопившийся за долгие десятилетия, формировался, как у меня самого (см.: Краткая летопись жизни и деятельности Виталия Борисовича Виноградова (р. 5.04.1938г.). – Москва; Грозный; Армавир.2008), так и у многих других, под благотворным воздействием усилий и талантов Ираклия Луарсабовича Андроникова.

Не стану скрывать, что последние всегда вызывали зависть и неприятие со стороны части коллег, которым было не дотянуться до поистине всенародной славы одного из лучших представителей советской науки и культуры. Изощёренные нападки, прямые «передержки», даже откровенные подтасовки фактов, связанные с желанием принизить, а то и опорочить крупнейшего лермонтоведа, противопоставить его тем или иным эталонам «чистой науки», к сожалению, стали привычными для претенциозной и крайне субъективной литературы «перестроечной» и «реформистской» поры в контек-

сте оголтелого неприятия, озлобленного отторжения и шельмования очевидных достижений и успехов предыдущего периода истории нашего Отечества.

Не стану здесь называть имена тех, кто, воспользовавшись всем арсеналом советского литературоведения, теперь критикует, порицает, ёрничает над заслугами своих учителей и наставников. Как говорится, Бог им судья! И остатки собственной совести, если они сохранились.... Тем ценнее, по моему мнению, явственное понимание порочности такой практики, не скрываемое и громко провозглашаемое их антиподами, отмечающими тот бесспорный момент, что И.Л.Андроников высоко держал планку массового литературоведческого чтения и навсегда вписан в историю российского почитания М.Ю.Лермонтова (см.: Его Отчизна в небесах. Материалы шестых Лермонтовских чтений. – Ярославль. 2007). Эта принципиальная позиция разделяется составителями данного сборника (см., например: В.Б.Виноградов, И.Г.Черноусова Из эпизодов «лермонтовского Кавказа». – Москва-Армавир. 2007).

Работая над нынешним сборником, мы попытались найти ответ на немаловажный вопрос, послуживший основой для включения в текст следующего сюжета.

Крупным учёным и писателем, ярко проявившим себя в пору восхождения звезды И.Л.Андроникова (т.е. в 1920-начале 1940-х гг.) являлся Юрий Николаевич Тынянов (1884-1943). Он совместил высокое исследовательское мастерство и редчайший дар художественного перевоплощения, поражавшего в его устных рассказах. Это отразилось во многих свидетельствах и побудило, в частности, К.И. Чуковского именовать Тынянова «живописцем человеческих характеров» и восхищаться (в числе других современников) талантливой «изустной живописью» человека, хорошо известного в историко-литературоведческих кругах дотелевизионной эпохи, к которым принадлежал уже и определяющий собственную творческую судьбу Ираклий Луарсабович.

Миропонимание молодого, нерядного лермонтоведа, на наш взгляд, гармонировало с позицией блестящего предшественника: «Моя беллетристика возникла главным образом из недовольства историей литературы, которая скользила по общим местам и неясно представляла людей, течения, развитие русской литературы...». Она «отличается от истории не «выдумкой», а бульшим, более близким и кровным пониманием людей и событий, бульшим волнением о них» (см., об этом: Тынянов Юрий. Смерть Вазир-Мухтара. Роман. Сюжет «Горя от ума». – Москва: Советская Россия. 1981).

Смеем полагать, что это – содержательная параллель.

Впрочем, тут нет открытия. Достаточно лишь напомнить восхищенный и пронзительный очерк самого Ираклия Луарсабовича «Возле Тынянова», помещенный в той же драгоценной книге «А теперь об этом» (с. 43-51). На его завершающей странице читаем: «Тынянов блистал! Счастье было разговаривать с ним, учиться у него, слышать его речь, его смех, чтение стихов, рассказы о тех, кого он не видел и видеть не мог, но прозревал сквозь времена с такой очевидностью, что казалось, живые и давно ушедшие существуют в его сознании и памяти на равных правах... Тынянов – огромный, ещё до конца не оценённый мыслитель, теоретик, историк, художник и человек».

С некоторой поправкой эту характеристику уместно прилагать и к самому автору искренних строк.

Нижеследующие материалы со всей достоверностью подкрепляют только что сказанное.

«...А ПАМЯТЬ О ВСТРЕЧЕ НЕ ПУСКНЕЕТ!»

И.Л.Андроников – видный советский писатель, доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной и Ленинской премии...

И.Л.Андроников – автор и исполнитель замечательных устных рассказов, автор литературоведческих трудов, энтузиаст научного поиска, создатель оригинальных телевизионных фильмов...

А иногда И.Л.Андроникова характеризуют кратко: «колдун, чародей, чудотворец, кудесник».

В начале 50-х годов я впервые пришёл к студентам нашего вуза с книжкой Ираклия Андроникова «Лермонтов. Новые разыскания» (1948 года издания). А когда организовал спецсеминар по Лермонтову, без Андроникова обойтись было уже нельзя.

К началу шестидесятых я уже встречался с Ираклием Луарсабовичем на ежегодных лермонтовских конференциях, проходящих в разных городах.

На Пятую союзную межвузовскую лермонтовскую конференцию, которая должна была состояться в г. Орджоникидзе, я поехал с группой студентов. В ней предполагалось и участие И.Л.Андроникова. Студенты ехали с большой заинтересованностью. И не разочаровались – конференция прошла плодотворно и интересно. Кроме того, в республиканской библиотеке выступил Андроников со своими устными рассказами.

Тогда-то и родилась у нас мысль позвать Андроникова в наш вуз (тогда ещё пединститут). Но дело было в том, что мы не располагали материальными средствами. К тому же стало известно, что Ираклий Луарсабович не совсем здоров. Как быть? Я посоветовался с В.А.Мануйловым – ныне доктором филологических наук, профессором Ленинградского университета. Мануйлов не только обещал поддержать нас, но и дал согласие приехать вместе с Андрониковым.

Обеспечить гостей в бытовом отношении всеми удобствами мы по ряду причин не смогли. И это нас беспокоило. Однако Андроников и Мануйлов не высказывали ни тени недовольства.

Вечером актовый зал пединститута был переполнен. После моего краткого вступительного слова и выступления

В.А.Мануйлова, посвящённого творчеству И.Л.Андроникова, аудиторией мгновенно овладел Ираклий Луарсабович.

Время бежало быстро. Взрывы аплодисментов выражали настроение и чувства зрителей.

Вскоре мы, участники лермонтовского спецсеминара и организаторы встречи, послали И.Л.Андронику благодарственное письмо. А ещё через некоторое время получили от Ираклия Луарсабовича такой ответ:

«... С каким удовольствием, если бы вы знали, вспоминаю я приезд к вам в тот удивительный вечер, который я провёл в вашей среде, стараясь доставить вам приятные минуты. Долго стояли у меня в московской квартире цветы, полученные в тот вечер в столь необыкновенном количестве. Вот уже сколько времени прошло, и дела было много за эти недели, а память о встрече с вами не тускнеет, не сглаживается. И вдруг приходит ваше письмо, полное добрых слов, за которыми живут добрые чувства. Поблагодарить можно за услугу, за совет, но за такое отношение можно отблагодарить таким же дружеским отношением. Так вот, я хотел бы, чтобы вы знали: наша встреча не случайный эпизод, а, как мне кажется, возникла органически. И так же органически, я надеюсь, продолжится. Не забуду ни вас, ни вашего чудесного города, ни республики вашей, которые рад был навестить, хотя бы на один день. Мы ещё встретимся – я в этом уверен. И жима ваши добрые руки, желаю вам успехов каждому в отдельности и всем вместе. Будьте здоровы, и пусть преуспевает дело, которому вы посвятили жизнь, - великий педагогический труд, сочетающий в себе труд учителя и учёного: недаром же эти слова так близко стоят одно от другого и так одно на другое похожи. Большой судьбы и больших дел желаю вашему коллективу и такой же изумительной атмосферы всегда, какая царила в вашем конференц-зале в тот вечер. Ваш Ираклий Андроников. 1962, июня 20. Переделкино».

Напомним, что И.Л.Андроников посетил наши места в первые годы после войны и объездил территории, где бывал

М.Ю.Лермонтов. Тогда он написал одну из своих книг о великом русском поэте. С этим временем у меня связано такое воспоминание. В нашем краеведческом музее за порядком в экспозиционном зале наблюдала молчаливая старушка. Она часами сидела на своём стуле, и только отвечала на приветствия. Случилось так, что я долго не посещал музей, а появился, когда Андроников уже уехал. Не успел войти в зал, как старушка быстро поднялась со стула, с несвойственной ей проворностью подошла и стала с восхищением рассказывать о человеке, который ей, нескольким посетителям и работникам музея, оказавшимся в зале, в непринуждённой обстановке рассказал много любопытного, удивительного, интересного. Эта строгая, всегда молчаливая женщина радовалась, смеялась. Встреча с Андрониковым стала для неё событием большой важности, так же, как и для нас, когда Ираклий Луарсабович был у нас в гостях.

Б.Виноградов,
кандидат филологических наук,
доцент.

(газета Чечено-Ингушского госуниверситета им.
Л.Н.Толстого «За кадры». 7 октября 1978г.)

И.А. АНДРОНИКОВ – Б.С. ВИНОГРАДОВУ
(СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ)

Как было отмечено выше, тесное знакомство Б.С.Виноградова с замечательным литературоведом и человеком, прославленным лермонтоведом, лауреатом Ленинской премии, профессором Ираклием Луарсабовичем Андрониковым состоялась летом 1962 г.

С тех пор и вплоть до осени 1970 г. переписка текла регулярно, затрагивая огромный круг вопросов, живо интересовавших обоих корреспондентов. Затем – прервалась по причине длительной и опасной болезни Ираклия Луарсабовича. Да так и не возобновилась в полной мере, ибо затем пришёл черёд хронического нездоровья Бориса Степановича, а затем и его кончины...

Чтобы дать хотя бы самое общее впечатление о содержательной стороне переписки, о её тональности, можно процитировать небольшие фрагменты второго после личной встречи и последнего из писем сохранившейся подборки, между которыми пролегли восемь лет взаимных симпатий, делового сотрудничества, душевного человеческого участия, тонкого взаимопонимания. Для новых поколений сограждан это ещё и образец той чистой и высокой нравственной атмосферы, которая только и может питать истинное развитие науки и её познавательного-воспитательного общественного резонанса.

* * *

«Дорогой Борис Степанович, Ваша статья великолепна во всех отношениях (речь идёт о машинописи той работы, которая – с рецензиями И.Л.Андроникова - вышла в свет двумя отдельными статьями: Виноградов Б.С. Бэла и песня Казбича //Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М.1963. № 2(22). с. 87-98; он же. Горцы в романе М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»//Известия Чечено-Ингушского НИИ. Т.IV. Вып. 3. Вопросы Чечено-Ингушской литературы. Грозный. 1964. с.65-85, - Сост.). Во-первых, она решает множество вопросов, которые каждый внимательный читатель, нечуждый истории Кавказа, воспринимал всегда как непонятные несообразности. Она интересна. Она глубока по мысли. И представляет собой, в некотором смысле, образец того, какой должна быть настоящая литературоведческая статья, автор которой понимает художественную ткань произведения и умеет его анализировать и соотносить с другими рядами искусства. Как хорошо и назидательно прошли Вы по тексту, доказав, что идеал свободной и независимой женщины Лермонтов создал, ни в чём не погрешив против истины, изобразив Бэлу, какую она была и какую должна была быть. Это совмещение реального и идеального, настоящего, показанного в движении, в развитии, составляет непостижимую силу лермонтовской прозы, и коль скоро Вы догадались

об этом и сумели это отметить и передать, то и Вашу работу следует отнести к зрелым, умным и талантливым произведениям о Лермонтове и даже шире того – о литературе.... Всё это очень здорово, умно, образованно, соотнесено с литературой 1830-х годов, и проанализировано тактично и точно. Есть несколько шероховатостей, но, во-первых, я не хочу о них думать; во-вторых, успел уже их забыть: если понадобится для печати, посмотрю и скажу. Но суть во-все не в них, а в целом; они никакой роли не играют и могут быть устранены одним движением пера...».

(8 июля 1962г. – г. Москва)

«...С радостью прочёл Ваше письмо, как всё, что выходит из под Вашей руки. Талантливый Вы человек, очень хороший, очень тонкий, очень скромный и очень ранимый. Это всё – от таланта. Кому что даётся, то недаром, а за счёт чего-то: Господь вычитает за перерасход. Ваш Ираклий Андроников».

(22 августа 1970г. – г. Москва)

* * *

Данное небольшое издание разноформатных сведений и мнений очевидно отмечено искренним уважением и доброй памятью по отношению к незаурядному человеку, которого давно уже нет среди нас. Оно подготовлено в расчете, более всего, на современное молодое поколение, изрядно удалённое, а то и искусственно изолируемое от своего рода «эпохи Андроникова» и его сподвижников в отечественном лермонтоведении (именно о нём тут речь!).

Смеем полагать, что нынешняя ситуация – явление временное. Она будет преодолена, если мы с должной искренностью и благодарностью сохраним и перенесём заслуженное почитание и душевное восхищение в наступающее новое 100-летие научной, писательской, общественной и иной известности незабвенного Ираклия Луарсабовича.

Вечная ему память.

СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Виноградов Виталий Борисович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Кубани, Чечено – Ингушской АССР, член Президиума Общественной Академии наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа, академик-руководитель научной школы Международной Академии наук, академик Международной Академии информатизации, член Союза журналистов России.

Черноусова Инга Теннадьевна – студентка 3 курса исторического факультета Армавирского государственного педагогического университета.

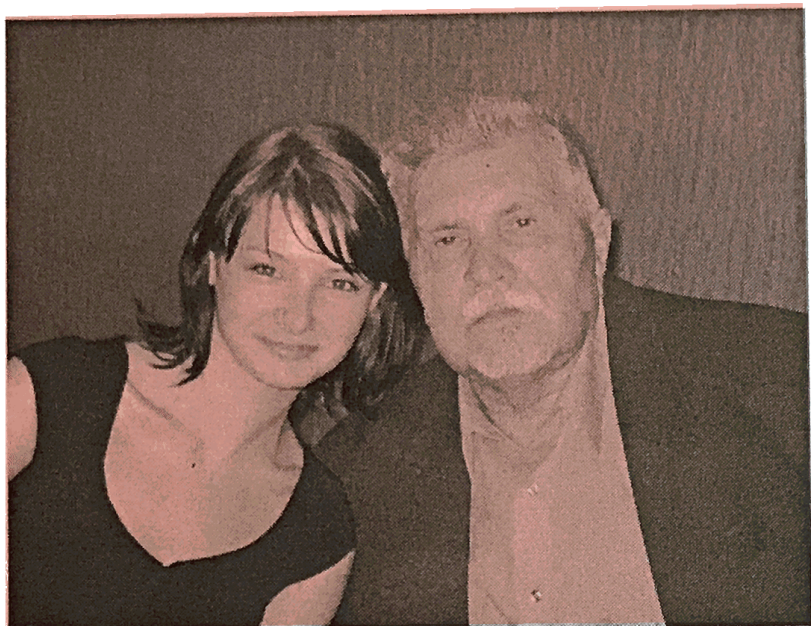
*«ФЕНОМЕН ИРАКЛИЯ ЛУАРСАБОВИЧА АНДРОНИКОВА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)»*

Под редакцией д.и.н.,
профессора КГУКИ *М.И.Серовой*

Подписано в печать 19.05.2008 г. Формат бумаги 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,25. Уч. изд. л. 1,5. Заказ № 773-у. Тираж 500. Открытое акционерное общество «Армавирское полиграфпредприятие». 352900, Россия, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

СОДЕРЖАНИЕ

Корифей советского лермонтоведения.....	3
Персоналия учёного.....	3-5
Трассы личных впечатлений.....	6-13
«...А память о встрече не тускнеет».....	13-16
И.Л.Андроников – Б.С.Виноградову (строки из писем).....	16-18
Справочные сведения.....	19

Убеждены: личность, дела и научно-творческое наследие доктора филологических наук, профессора, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Ираклия Луарсабовича Андроникова достойны массового внимания и признательности всех поколений нынешних россиян и тех, кто ценит вековые богатства русской культуры.

*Авторы
(фото М. В. Оспищевой)*